

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Алексеевой Татьяны Сергеевны
на тему: «Изображение человека как предмет преступления»
по специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки»**

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. В аналоговую эпоху распространение изображения было процессом, требующим времени и ресурсов (печать фотографий, создание копий). Цифровая среда сделала процесс воспроизводства изображения мгновенным и практически бесконечным. Один клик позволяет создать неограниченное количество копий файла без потери качества. В сочетании с возможностями социальных сетей и мессенджеров это порождает эффект «цифрового цунами», когда интимное, позорящее или порочащее изображение за считанные минуты становится доступным миллионам пользователей по всему миру. Аналоговые методы ретуши требовали высокой квалификации и были ограничены. Цифровые технологии, и прежде всего развитие генеративного искусственного интеллекта и нейросетей, позволяют создавать реалистичные изображения человека, которые он никогда не совершал (дипфейки). Теперь можно с высокой степенью достоверности сгенерировать сцену с участием конкретного лица в любой, в том числе порочащей или интимной обстановке. Дипфейк обладает «внешней достоверностью» — он воспринимается зрителем как подлинная запись реальности, что усиливает его воздействие. Это свойство размывает грань между истиной и ложью, создавая новые вызовы для защиты чести, достоинства и деловой репутации. Таким образом, в цифровую эпоху изображение человека перестало быть пассивным отражением реальности. Оно стало активным, легко тиражируемым и модифицируемым цифровым активом, обладающим колоссальным потенциалом воздействия. При этом действующее уголовное законодательство, включая нормы главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также статьи о защите частной жизни, чести и достоинства, не

формирует целостного подхода к изображению как самостоятельному предмету преступления.

Научная новизна диссертационного исследования predetermined не только кругом рассматриваемых проблем, но и оригинальностью методологических подходов к их решению. Диссертанту успешно удалось разрешить ряд проблем, связанных с установлением и реализацией уголовной ответственности за посягательства, предметом которых выступает изображение человека.

Новыми, существенно уточняющими и развивающими известные доктринальные положения, и однозначно заслуживающими внимания и поддержки, следует признать следующие результаты исследования.

Автор предлагает рассматривать изображение человека как зафиксированный внешний облик и как информацию. Этот, на первый взгляд, простой тезис имеет глубокое теоретическое значение. Подобный подход не только вводит четкие критерии определения изображения человека для целей уголовного права, но и раскрывает его дуалистическую природу, что позволяет по-новому взглянуть на систему преступлений, предметом которых выступает изображение. Внешний облик человека сам по себе (его «живая» внешность) не может быть предметом преступления – им становится лишь его объективированное, закрепленное на носителе отображение. Отнесение изображения к информации открывает возможность применения широкого массива уголовно-правовых норм к тем деяниям, где изображение человека является предметом преступления.

Диссертантом введена и обоснована новая для уголовно-правовой науки типология изображений (интимные, эротические, порнографические; порочащие и позорящие; содержащие сцены насилия; соответствующие и не соответствующие действительности). Четыре выделенные типологии не являются произвольным набором. Каждая из них ориентирована на решение конкретных задач, возникающих в правоприменительной практике, и коррелирует с определенными составами преступлений.

Применительно к первой из выделенных типологий «интимные – эротические – порнографические» изображения в работе приводится четкий критерий разграничения подобных изображений. Интимные изображения определяются через непубличный характер зафиксированного вида или состояния, тогда как эротические и порнографические изображения всегда связаны с культурой изображения человеческой физиологии. Это позволяет избежать как излишне широкого, так и излишне узкого толкования. Интимное изображение может и не быть эротическим (например, фото человека, застигнутого врасплох в минуту болезни), но любое эротическое или порнографическое изображение, если оно отражает реальные или моделируемые интимные стороны жизни конкретного лица, одновременно является интимным.

В диссертационном исследовании осуществлен комплексный анализ целого спектра новых криминальных явлений, генерируемых цифровой средой: дипфейков (технологий синтеза изображения), вебкам-индустрии (как особого способа демонстрации порнографических материалов), треш-стримов (публичной демонстрации насилия и унижений) и «порномести» (распространения интимных изображений с целью причинения вреда). Уникальность авторского подхода заключается в том, что все эти, казалось бы, разнородные феномены рассмотрены не изолированно, а как проявления преступных манипуляций с изображением человека. Это позволило встроить их в авторскую типологию и выработать универсальные критерии оценки. В частности, предложено использовать признак «под видом достоверных» для отграничения уголовно наказуемых дипфейков, имитирующих реальность и способных вводить в заблуждение, от иных видов модификации изображений, которые могут не обладать такой же степенью общественной опасности или охватываться иными составами (например, нарушением авторских прав и т.п.).

Автор предпринимает успешную попытку упорядочить терминологическое многообразие, используемое в уголовном законе для

описания действий, направленных на получение информации. В работе последовательно анализируются и соотносятся такие понятия, как «собрание», «доступ», «получение», «приобретение», «изготовление», то есть как предмет преступления появляется или становится доступным виновному лицу. Поддержки заслуживает анализ соотношения понятий «собрание» (ст. 137 УК РФ) и «неправомерный доступ» (ст. 272 УК РФ) применительно к получению изображений человека, находящихся в электронной форме. Данный вопрос имеет высокую практическую значимость, поскольку в правоприменительной практике распространена квалификация действий виновного по совокупности указанных преступлений. Автор обоснованно выделяется «изготовление» как самостоятельное действие, направленное на получение изображения, отличное от собрания. Изготовление охватывает создание изображений любым способом, включая переделку, копирование, а также создание изображений с помощью генеративного искусственного интеллекта (дипфейков). В отличие от собрания, которое связано со сведениями, соответствующими действительности, изготовление охватывает любые материалы – как подлинные, так и не соответствующие действительности.

Новизной обладают сформулированные автором предложения по совершенствованию УК РФ. Они не являются умозрительными, а базируются на выявленных типах изображений и действий с ними. Среди них – введение квалифицирующего признака «интимный» в состав нарушения неприкосновенности частной жизни, конструирование нормы об ответственности за использование позорящих и/или интимных изображений из корыстной или иной личной заинтересованности, а также предложения по дифференциации ответственности в сфере оборота порнографических материалов.

Таким образом, научная новизна работы заключается в формировании нового научного знания об изображении человека как предмете преступления, позволяющего адекватно отразить в уголовном законе

реалии цифрового общества и обеспечить эффективную защиту прав личности от новых форм посягательств.

Достоверность и обоснованность основных положений, выводов и рекомендаций обеспечивается солидной методологической, нормативной и библиографической базой исследования.

Методология исследования основана на диалектическом подходе и включает как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и частно-научные методы (сравнительно-правовой, историко-правовой).

Высокая степень достоверности результатов исследования обеспечивается репрезентативной эмпирической базой, включающей анализ 9 решений Конституционного Суда РФ, 9 постановлений Пленума Верховного Суда РФ, 36 решений кассационных судов общей юрисдикции и 100 решений иных судов РФ за период с 2010 по 2025 годы. Автором изучены и обобщены данные судебной статистики, материалы шести законопроектов.

Теоретическая основа исследования базируется на фундаментальных трудах ведущих ученых в области уголовного права, а также на работах зарубежных исследователей, что свидетельствует о глубоком погружении автора в научную проблематику.

Результаты диссертационного исследования Т.С. Алексеевой, несомненно, обладают **теоретической и практической значимостью**. Они существенно обогащают доктрину уголовного права, вносят весомый вклад в развитие учения о предмете преступления.

Автору удалось решить ряд как теоретических, так и прикладных задач, обосновать выводы, предложить конкретные рекомендации и сформулировать предложения, реализация которых призвана способствовать активизации правотворческой деятельности и совершенствованию практики правоприменения.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы: судами и следственными органами – для единообразного и обоснованного применения норм

уголовного закона при квалификации преступлений, предметом которых выступает изображение человека; законодательными органами – при совершенствовании уголовного законодательства; научными и образовательными организациями – для дальнейших теоретических разработок в области уголовного права, криминологии, информационного права, а также в учебном процессе.

Диссертация Т.С.Алексеевой характеризуется стройной, логически выверенной структурой, которая в полной мере соответствует поставленным целям и задачам исследования. Работа обладает внутренним единством, композиционной целостностью и завершенностью, что свидетельствует о высоком уровне методологической культуры автора и его способности к системному научному мышлению.

Архитектоника диссертации подчинена движению от общего к частному, от теоретического осмысления базовых категорий к решению конкретных прикладных проблем.

Основные теоретические положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в 5 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Ученым советом МГУ имени М.В.Ломоносова для публикации результатов диссертационных исследований. Результаты диссертационного исследования были представлены на 12 международных, всероссийских и межвузовских научных мероприятиях.

Положительно оценивая диссертационное исследование Т.С. Алексеевой, следует отметить, что отдельные его положения могут породить научную дискуссию.

1. В положении № 3, выносимом на защиту, автор предлагает относить изображение к персональным данным как предмету ст. 272¹ УК РФ только при условии, что оно размещено в базе данных «наряду с иными сведениями (например, паспортными данными)». Данное ограничение, безусловно, направлено на обеспечение правовой определенности и разграничение

предметов преступлений, предусмотренных ст. 137 и ст. 272¹ УК РФ. Однако оно вызывает ряд вопросов в свете стремительного развития технологий идентификации личности. Современные технологии распознавания лиц, основанные на нейросетевых алгоритмах, позволяют с высокой степенью достоверности идентифицировать личность по одному лишь качественному изображению. Более того, существуют специализированные базы данных (например, правоохранительных органов, системы контроля доступа), которые могут состоять исключительно из фотографий, снабженных лишь минимальными метками (например, порядковым номером), но при этом предназначенные именно для идентификации. Формально такие базы не содержат «иных сведений» в классическом понимании (паспортных данных), однако их общественная опасность при незаконном обороте ничуть не ниже, а возможно, и выше, чем у баз, содержащих текстовую информацию. Не приводит ли предложенное автором ограничение к тому, что незаконный оборот таких специализированных фототек будет оставаться за рамками ст. 272¹ УК РФ, квалифицируясь лишь по менее строгой ст. 137 УК РФ? Здесь же возникает вопрос о «биографических метках». Автор упоминает паспортные данные как пример иных сведений. Однако в цифровой среде идентификаторами могут выступать не только официальные документы, но и никнеймы, номера мобильных телефонов, идентификаторы устройств (IMEI, MAC-адреса), адреса электронной почты, ссылки на профили в социальных сетях. Если база данных состоит из фотографий и, например, никнеймов, которые в совокупности с фотографией позволяют однозначно установить личность (особенно в рамках закрытых сообществ или профессиональных групп), следует ли считать такую базу подпадающей под действие ст. 272¹ УК РФ?

2. Предложение о декриминализации ненасильственной «взрослой» порнографии является весьма дискуссионным. Автор справедливо указывает на отсутствие эмпирически подтвержденной причинной связи между потреблением такой порнографии и совершением насильственных

преступлений. Ст. 55 Конституции РФ допускает ограничение прав и свобод (в том числе свободы распространения информации) в целях защиты нравственности. Категория «нравственность» является конституционно значимой ценностью, и ее защита традиционно относится к сфере уголовно-правового регулирования, особенно в тех случаях, когда речь идет о массовом распространении материалов, способных, по мнению законодателя, эту нравственность подрывать. Является ли отсутствие строго доказанной причинной связи с насильственной преступностью достаточным основанием для отказа от уголовно-правовой охраны нравственности как самостоятельного объекта? Не будет ли такой подход противоречить сложившейся в российском праве (и в целом в романо-германской традиции) доктрине, признающей общественную нравственность самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны?

3. В положении № 8 и далее по тексту автор предлагает использовать понятие «позорящие изображения» для конструирования новых уголовно-правовых норм. Однако само понятие «позорящий» является оценочным и может привести к неоднозначной правоприменительной практике. В диссертации справедливо отмечается связь позорящих изображений с интимными, с демонстрацией уязвимого или беспомощного состояния. Однако не следует ли ожидать, что у правоприменителя возникнут споры об отнесении к позорящим, например, изображений человека в состоянии сильного алкогольного опьянения, в неопрятном виде, в нелепой ситуации? Где проходит граница между постыдным и просто неприятным, компрометирующим, но не влекущим уголовной ответственности? Какие, по мнению автора, могут быть выработаны критерии для разграничения подобных изображений, чтобы избежать расширительного толкования и обеспечить принцип правовой определенности?

4. В работе содержится интересный анализ нарушения тайны переписки (ст. 138 УК РФ) и его соотношения со ст. 137 УК РФ. Предложение дополнить ст. 137 УК РФ указанием на совершение преступления путем нарушения

тайны связи заслуживает внимания. Однако не будет ли это избыточным, учитывая, что любое нарушение тайны связи в целях сбора личной информации уже охватывается ст. 138 УК РФ, а вопрос стоит лишь о совокупности или конкуренции норм? Как это предложение соотносится с высказанной ранее в работе критикой необоснованного расширения уголовной репрессии?

5. В параграфе 3.1 автор предлагает дифференцированный подход к определению момента окончания собирания сведений, составляющих личную тайну. Этот подход, несомненно, является шагом вперед в теоретическом осмыслении проблемы. Однако его практическая реализация может столкнуться с серьезными трудностями доказывания, на которые хотелось бы обратить внимание. Диссертант предлагает считать собирание с использованием аудио- и видеозаписывающих устройств в жилище и иных местах, безусловно защищенных (раздевалки, примерочные, туалеты), оконченным с момента начала работы устройств, независимо от того, была ли зафиксирована информация, составляющая личную тайну. Это предложение, безусловно, усиливает защиту частной жизни. Однако как на практике доказывать момент начала работы устройства, если оно было обнаружено уже после того, как потерпевший заподозрил неладное, но само устройство не вело запись (например, было в режиме ожидания или сломалось)? Не потребуется ли в таких случаях сложная техническая экспертиза, результат которой может быть неоднозначным?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование

оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Алексеева Татьяна Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»

Ефремова Марина Александровна

06.03 2026 г.

Контактные данные:

тел.: +7(843)2022630, e-mail: crimlaw@gmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное
право»

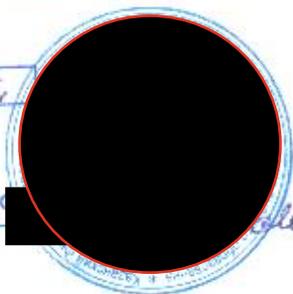
Адрес места работы:

420028, Республика Татарстан, г. Казань, ул. 2-я Азинская, д. 7А,
Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева», кафедра уголовно-правовых дисциплин
Тел.: +7(843)2022649; e-mail: criminal_law_215@mail.ru

ПОДПИСЬ *Ефремовой*

ЗАВЕРЯЮ:

Зам. начальника отдела кадров

Алексеева